Ю.М. Иванов

ВВОДНЫЙ КУРС В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ КАК НАУКУ

Москва 2008

УДК 330.101(075.8)
ББК 65.01я73-2
И20

Иванов Юрий Михайлович.
Вводный курс в политическую экономию как науку / Ю. М. Иванов. - М. : Русский сувенир, 2008, -280с.
- ISBN 978-5-91299-049-6

Настоящий вводный курс лекций в политическую экономию представляет собой краткое раскрытие и изложение основных категорий и понятий данной науки, без которых невозможно ее научное понимание и изложение.

Краткий курс как введение в науку рекомендуется преподавателям, аспирантам и студентам экономических вузов и факультетов, а также тем, кто желает или намерен изучать политическую экономию на уровне развития экономической мысли XXI века.

Общая редакционная правка: д.э.н., проф. Иванова Р.К.
Компьютерный набор оригинал-макета:
к.э.н., доц. Иванов М.Ю.
к.э.н. Пастушенко Т.Н.

ISBN 978-5-91299-049-6

Иванов Юрий Михайлович – доктор экономических наук, профессор, родился 29 июня 1924 г. в г. Сталинграде. В 1940 г. окончил 8 классов средней школы и поступил на завод «Баррикады», где окончил школу ФЗО и работал в мартеновском цехе крановщиком электро-мостового крана на разливке стали до 23 августа 1942 г. (начала штурма города немцами). С 3 сентября 1942 г. Был зачислен в 11-й отдельный тракторный полк, в котором прослужил до окончания войны, а в июле 1945 года из полка был направлен на учебу в Харьковское военно-политическое училище. В марте 1947 года демобилизовался по Указу и добровольно поехал на партийную работу в Западную Украину, Волынскую область (работал в райкоме, обкоме партии). Окончил экстерном Владимиро-Волынский педтехникум, заочно Луцкий учительский институт (исторический факультет) и поступил на заочное отделение философского факультета МГУ. С сентября 1950 года по болезни ушел с партийной работы, перешел на дневное отделение, которое окончил в 1955 году. Отказался от аспирантуры и добровольно поехал в Орловскую область тридцати-тысячником, председателем колхоза (1955 – 1958 гг.). Весной 1958 года за отказ выполнять решение бюро райкома партии (направлении председателем поднимать другой колхоз) был исключен из партии. Вернулся в Москву, где был восстановлен в партии Комиссией пар-

тийного Контроля при ЦК КПСС. С 1958 года преподавал политическую экономию. В конце 1963 года поступил, а весной 1966 года окончил аспирантуру кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. Через год защитил кандидатскую диссертацию на тему «Соотношение двух подразделений в развитии общественного производства» и выехал по приглашению в Сибирское отделение АН СССР (г. Новосибирск) в Институт экономики и организации промышленного производства, где вел научную работу в должности младшего и старшего научного сотрудника и по совместительству преподавал политэкономию старшим преподавателем и доцентом Новосибирского Университета. В 1970 году вернулся в Москву на преподавательскую работу. В 1984 году защитил докторскую диссертацию на тему «Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в развитии общественного производства». С 1985 года профессор кафедры политической экономии Московского Текстильного института. Заведовал кафедрой. В 1992 году по болезни, после двух операций, ушел на пенсию, продолжая научную работу.

Светлой памяти
моей любимой и незабвенной дочери,
доктора экономических наук, профессора
Ивановой Натальи Юрьевны
безвременно ушедшей из жизни и прервавшей
свою научную творческую деятельность

Вместо предисловия

Политическая экономия и философия относятся к узкому кругу самых древних фундаментальных наук, которые всегда стремились понять и осмыслить как экономику общества, так и общество в целом с позиций своего времени. Они всегда были уделом мыслящих людей (мыслителей), научный интерес которых был направлен на проникновение в сущность многообразных и исторически различных явлений и событий для установления связей и общей картины отдельной эпохи и истории развития человеческого общества для формирования мировоззрения, как правило, с позиций отдельного или господствующего класса. И поэтому всегда были связаны в наибольшей степени с обоснованием его положения и проводимой политики.

Эта специфика наложила свой родовой отпечаток на весь исторический процесс формирования данных наук (от возникновения до нашего времени) и не позволила каждой стать наукой в подлинном смысле слова. Поэтому политическая экономия (как и философия) до сегодняшнего дня не имеют официально признанного и научно обоснованного предмета их исследований. Хотя различных концепций и точек зрения по нему – больше, чем в любой другой из наук, которые более конкретны и предметны.

Научные труды прогрессивных и объективно мыслящих ученых оставляли глубокий след и содержали «кирпичи» в фундаменте формирования и развития этих наук. Именно на их основе и сложилось то положение, которое мы имеем сегодня. Отсюда вторая сторона и двойственность их содержания: переплетение научной канвы с клас-

совыми интересами, объективности и субъективности в идеологии, пропаганде, изучении.

Что касается самой политической экономии, то во второй половине и особенно конце XX века не случайно её стали подменять экономической теорией (которых может быть много, а наука – одна), прагматичной, приближённой к конкретным содержаниям отдельных сторон и отраслей *экономики*.

Классическим примером нового подхода и изложения политической экономии является всемерно распространенный «Экономикс» П.Самуэльсона, у которого нашлось немало продолжателей в обосновании и практическом использовании знаний, как отдельных сторон и отраслей экономики, так и экономики в целом, её связи с государством, политикой, идеологией.

Предлагаемый «Вводный курс» является обобщением и выделением наиболее общих сторон экономики в целом как в логическом, так и историческом плане. Автор видел свою задачу ввести читателя в круг таких общих понятий и категорий, на которых строится и развивается экономика общества, её общеисторические тенденции и закономерности, объективно действующие механизмы и исторические формы. Автор не претендует на всесторонность и законченность ввода читателя в понимание предмета политической экономии, его развитие в конкретно исторических формах и современного состояния. Он излагает в кратком вводном курсе лишь отправные исходные точки и направления, по которым (по его личному убеждению) должна создаваться и развиваться подлинно научная политическая экономия в наше время.

Автор будет признателен и благодарен каждому мыслящему читателю, кто не на веру, а конструктивно критически изучит и осмыслит предлагаемый курс. С особой признательностью автор хочет выразить благодарность тем, кто помог систематизировать и изложить в определенном логическом порядке содержание курса, а также *подготовить его к изучению*.

Вводный курс в политическую экономию как науку

К рубежу 20 – 21 веков были накоплены знания, но не было создано единой системы политэкономического знания. Разрабатывались отдельные ее разделы (*сфера производства, сфера обращения, сфера услуг*), развивались отдельные направления, по которым создавались школы, претендовавшие на признание их в качестве «политэкономии как науки в целом». Начиная с классической политэкономии либерализма (Смит, Риккардо и т.д.), теории предельной полезности (маржинализм), марксизма (экономическое учение Маркса), кейнсианства, современного неолиберализма (в т.ч. «экономикс»), и различные теории «модерна – постмодерна», все из них в той или иной мере претендовали на всеобщность своего знания в области экономической теории, на их признание как науки в целом (выдавая частное за общее).

В конце 20, начале 21 века перед обществом встала проблема обобщения и систематизации накопленных экономических знаний (при всем различии классового подхода отдельных теорий) и создания политической экономии как науки современного общества.

Автор осознал и поставил перед собой цель начать выполнение этой назревшей перед обществом исторической задачи. Настоящий курс лекций автор считает своей попыткой внести вклад в создание политической экономии как науки в широком смысле.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Ю.М. Иванов

ВВОДНЫЙ КУРС В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ КАК НАУКУ

Подписано в печать 01.12.2008. Формат 60х90/16 Бумага офсетная № 1. *Гарнитура* Times New Roman. Печ. л.17,5
Заказ 270
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Русский сувенир»
123098, *Москва, ул. Маршала Новикова, д. 4, корп. 1*
тел/факс (499) 196-08-28
E-mail: *7489714@mail.ru*

ленная общественная форма производства, как особый способ производства (единство двух процессов: производства прибавочной стоимости и накопления капитала), раскрыта сущность и внешние формы проявления капитала и прибавочной стоимости, раскрыт механизм эксплуатации наемного труда, процессы производства и воспроизводства капитала, законы функционирования капиталистического производства и его историческая перспектива отрицания самим ходом развития и перехода к высшему способу (общественной форме) производства – к социализму. Маркс не только исследовал современный ему капитализм на адекватном техническом базисе машин, стадию индустриализации общества, создания промышленности в ранее аграрных странах, но и уже тогда дал научное обоснование перспективе развития общества в XX веке как эпохе пролетарских революций и началу драматического осуществления обществом перехода к социализму.

Подводя итог можно сделать вывод: результатом становления предмета политической экономии как науки к XX веку стало создание буржуазной и пролетарской политической экономии об одном историческом этапе развития производства и общества – капитализме.

1.2. Поиски буржуазных экономистов в XX веке использования и разработки политической экономии для спасения капитализма на этапе его отмирания.

Исторической функцией и призванием капитализма Маркс и Энгельс считали обобществление производства, превращение мелкого и разрозненного производства ремесленников и крестьян (простого товарного производства) в крупное, обобществленное разделением труда, концентрацией и централизацией производство, объединяющее на предприятиях тысячи и десятки тысяч наемных ра-

бочих, которые отделены от средств производства и лишенных всего (пролетариев), вынужденных для существования продавать свою рабочую силу владельцу средств производства – капиталисту, сосредоточение на одном полюсе небольшой кучки лиц (10%) всех средств производства, на которых работают остальные 90% населения – вот основное противоречие капитализма, развитие которого должно привести его к неизбежной гибели и замене частной собственности общественной и социализмом. Этот вывод был четко сформулирован в «Коммунистическом манифесте» и «Капитале» (Гл.24), п.7 «Историческая тенденция капиталистического накопления». Им руководствовались Ленин и Сталин в практике совершения революции и перехода к социализму.

И хотя действительно обобществление средств производства, лишение таковых абсолютного большинства членов общества, их превращение в пролетариев было необходимой материальной предпосылкой для перехода общества к социализму, гибель капитализма и переход к социализму оно еще (как показала практика XX века) не вызывало. И потому, что действительной исторической функцией и призванием капитализма было другое – создание новой сферы общественного производства – промышленности, превращение экономики общества из аграрной в индустриальную путем накопления капитала за счет производительного использования прибавочной стоимости (прибавочного продукта).

И пока капитал производительно использует прибавочный продукт в форме производственного накопления на создание промышленности в аграрной стране (индустриализацию страны), на развитие самой промышленности путем создания все большего многообразия ее отраслей (индустриальное развитие экономики), он выполняет прогрессивную роль в развитии материального производства и свою функцию, он сохраняет право на существование в

обществе и замена его высшей общественной формой (социализмом) определяется одним фактором – созданием самим процессом накопления капитала материальных условий и механизма для непроизводительного использования прибавочного продукта на неуклонный рост благосостояния и развития личности всех членов общества, т.е. выполнением своего исторического призвания по индустриальному развитию общественного производства. (Ни одна общественная форма производства не уходит раньше, чем создаст условия для ее замены и функционирования высшей формы. Маркс.)

Обратимся теперь к реальному процессу развития материального производства капитализмом. К середине XIX века капитализм в странах Западной Европы совершил переход от мануфактуры к машинному производству и вступил в стадию индустриализации (создания крупной промышленности). Массовое создание новых предприятий и новых отраслей промышленности потребовало огромного притока рабочей силы извне, резерв которой, созданный первоначальным накоплением капитала был быстро поглощен и растущая нехватка ее на рынке труда стала поднимать цену и понижать прибыль капиталистов, что сделало невыгодным и даже убыточным дальнейший рост промышленности путем накопления капитала (увеличения числа рабочих и создания новых рабочих мест путем создания новых предприятий) и выгодным замену рабочих машиной, старых машин на новые: более производительные, т.е. переход от накопления к обновлению ранее накопленного капитала. Это вызвало падение производства и цен на рынке и разорение мелких предприятий, повсеместные массовые увольнения и образование многотысячной армии безработных, лишенных средств существования (свободного резерва рабочей силы) для продолжения развития промышленности путем накопления капитала, с этого момента расширенное воспроизводство общественного

капитала приобретает прерывистый, циклический характер: процесс накопления основного капитала периодически и регулярно сменяется (через 12 – 8 лет) массовым обновлением ранее накопленного капитала на высшей технической основе для высвобождения рабочей силы из действующего производства и создания ее резерва, без которого сам процесс накопления стал невозможным. Иначе говоря, регулярная смена процесса накопления капитала его массовым обновлением (обязательно на высшей технической основе), сопровождаемая переходом на более высокий уровень техники, концентрации и централизации (обобществления) производства, будучи объективной необходимостью создания и развития промышленности в обществе (индустриального развития экономики) в силу стихийного характера ее осуществления приняла форму экономических кризисов – неуправляемых катастроф, которые в своем нарастании в кризисе 1928-1933 гг. поставили на грань гибели не только капитализм, но и само человечество.

Над преодолением этого регулярно повторяющегося бедствия свыше 100 лет бились лучшие умы человечества как буржуазной, так и пролетарской политэкономии, пытались понять причину, природу и механизм этого грозного для капитализма и общества явления, но объяснить не смогли. Даже Маркс и Энгельс дальше вывода, что материальной основой продолжительности цикла и экономических кризисов является воспроизводство основного капитала, не дошли. И только в 30-е годы XX века, после кризиса 1928-1933 гг., английский экономист Джон Мейнард Кейнс указал на практический путь ослабления глубины и разрушительного действия экономических кризисов - переход к государственно-монополистическому капитализму (переход от стихийного к планомерно организованному государством капитализму, т.е. к активному вмешательству и регулированию государством безграничной погони монополий за сверхприбылью в интересах класса капита-

листов в целом и спасения самого капитализма от гибели.

Эти меры от экономических до административно-законодательных были настолько эффективны, что уже кризис 1937-1938 гг. был так ослаблен, что вошел в историю как депрессия особого рода и к середине XX века все страны капитализма перешли к активному вмешательству и регулированию государства и национальной экономики в целом в разной степени и разных формах от косвенных мер финансово-кредитной и налоговой политики до программирования, планирования, национализации и создания государственного сектора (от 30 % до 65 %), т.е. смешанной, государственно-частной экономики, а во Франции, и особенно в Японии, были даже министерства планирования экономики в масштабах всей страны. Другое важное в этом направление получило название конвергенция двух мировых систем (капитализма и социализма), предусматривающее отбор в теории и использование на практике «положительных» элементов обоих. В обоих случаях в буржуазной политэкономии активно развивались теории и практика модернизации и реформирования капитализма в целях продления его жизни путем приспособления к изменившимся условиям и характеру (уровню) развития материального производства путем использования целого ряда важнейших элементов высшей социалистической системы хозяйства при сохранении основ капитализма – частной собственности на средства производства и прошлого капитала, подчиняющего общественное производство не удовлетворению потребностей общества, а максимальному получению и частному присвоению прибыли (прибавочного продукта).

Еще в начале XX века Ленин пророчески предсказал, что современное производство и общество не могут сделать шага вперед, не идя в направлении социализма. Но Ленин также предупреждал, что если государство берет в свои руки экономику и начинает ее регулировать (переход

от стихийного к планомерно организованному производству), то здесь возможны два варианта: если вмешательство и регулирование экономики государством осуществляется в интересах самого капитала, то это будет государственный капитализм, как высшая и последняя ступень его развития, но если государство вмешивается и регулирует экономику в интересах трудящихся и общества в целом, то это уже будут его шагом к социализму, это будет переход к социализму на практике. И делал вывод, что господствующий класс капиталистов добровольно созданных трудовым народом современного производства и получаемых от него огромных прибылей не отдаст. Поэтому для перехода к социализму на практике необходимы два исходных действия: переход государственной власти от крупного монополистического (финансового капитала и финансовой олигархии) капитала к трудовому народу и превращение самого общественного производства из капитала (частной собственности кучки финансовых королей) в собственность народа (общества), т.е. необходимо революционное насилие народа, социалистическая революция как крайняя и вынужденная мера, чтобы сломить вооруженное сопротивление и насилие буржуазии над народом.

Госкапитализм дал не только временную стабилизацию капиталистической системе, но позволил группе промышленно развитых стран завершить стадию индустриального развития и перейти в фазу «постиндустриального» общества, на которой растущий избыток прибавочного продукта, который не может использоваться производительно внутри страны, оставляемый государством у частного монополистического (финансового) капитала, устремился за пределы страны для установления экономического и политического господства в других, индустриально неразвитых страны для превращения их в свои аграрно-сырьевые придатки, захвата не только национальных рынков, но ликвидацию национального и создания собствен-

ного производства в форме международных монополий (отделений и филиалов транснациональных компаний), т.е. создание новой коллективной системы колониализма на базе создания мирового хозяйства и мирового рынка путем подетальной и технологической специализации собственных предприятий с головным предприятием в своей стране, контролирующим выпуск и сбыт готовой продукции. Новая фаза превращения национального капитала в мировой капитал, устанавливающий свой мировой экономический порядок (свое господство над миром) со своим мировым правительством потребовал идеологического обоснования.

Наиболее важная роль здесь отведена распространению и утверждению пропагандистского мифа т.н. теории «малого бизнеса», спекулирующего на новом и высшем этапе обобществления производства в мировом масштабе – создании предприятий нового типа – мировых гигантов с сотнями и десятками тысяч отделений и филиалов как в своей стране, так и в десятках других стран на базе высшей формы разделения труда – подетальной и технологической специализации, разделившей ранее единые огромные предприятия с десятками тысяч занятых на них рабочих на сотни и тысячи узко специализированных крупных по объему продукции предприятий, жестко связанных технологически и работающих на одно предприятие, выпускающее готовый продукт – транснациональную корпорацию США, Японии и др.ведущих стран. И эти несамостоятельные, включенные в единое гигантское предприятие элементы, представляются как экономически самостоятельные, независимые от головного предприятия, малыми предприятиями, малым бизнесом, пришедшим на смену крупному бизнесу. Такова теория «малого бизнеса», согласно которой историческая тенденция к обобществлению производства, его концентрации и централизации, ведущая ко все большей его монополизации в национальном и мировом мас-

штабе, установлению экономического и политического господства финансового капитала и финансовой олигархии над миром, якобы сменилась обратной тенденцией перехода от крупного обобществленного не только в национальном, но и в мировом масштабе производства от сверхмонополий, их диктата и господства к мелкому, самостоятельному, ликвидирующему монополию, возрождающему свободную конкуренцию, равенство производителей на рынке. Т.е. капитализм получает «второе» дыхание и перспективу благополучия на XXI век.

Были востребованы старые теории мануфактурного капитализма (неолиберализм) с их свободной (для мировых финансовых королей) конкуренцией, невмешательством и отстранением от экономики государства, защищающего национальные интересы и суверенитет своей страны, демократия и защита прав подрывных наемных групп для замены ими неугодных правительств. Наконец, открытая вооруженная война с «террористами и диктаторами», оказывающими сопротивление и добровольно не отдающими свою страну на разграбление и в рабство мирового капитала. Подобно феодализму в период его разложения и гибели капитал всех империалистических государств сегодня видит свое спасение и продление существования в объединении и создании «священных союзов», блоков и организаций для борьбы под благовидными предлогами (защита прав человека) не в своих, а в чужих странах, борьба с тоталитарными режимами, международным терроризмом и т.д. и т.п. Эта война умирающего капитала со всем человеческим обществом, и если сейчас оно не осознает это, приведет к его гибели.

1.3. Ошибочное понимание предмета политической экономии Маркса и догматизм ее применения в СССР – главная причина поражения попытки перехода к социализму в XX веке.

Другой стороной развития политической экономии как науки и, практики ее применения была политэкономия пролетариата Маркса и Энгельса, разработанная ими во второй половине XIX века, примененная на практике в осуществлении социалистической революции и строительстве нового социалистического общества в XX веке. Эта сторона (направление) в развитии политической экономии как науки и ее действия, оказанного на развитие производства и общества в XIX-XX веках, заслуживает особого внимания в нашей лекции. Она была не простым продолжением развития буржуазной классической политэкономии Смита и Риккардо, а преодолением их не только исторической, но и классовой ограниченности, революционным переворотом в создании подлинно научной политической экономии, объективно отразившей закономерности, тенденции и перспективу развития капиталистического производства и общества середины и второй половины XIX века. Это была такая вершина в развитии социально-экономической мысли, которая заложила основы для создания и развития науки о производстве и обществе в целом. Прошедший XX век стал практическим доказательством того, что без творческого развития идей их учения и применения на практике развитие современного производства и общества невозможно – человечество обречено не только на застой, деградацию, но и самоуничтожение при сохранении господства капитала.

Как уже было сказано выше, и это специально отметил Энгельс, что в XIX веке Марксом была создана политическая экономия как наука «узком смысле» – наука об одном капиталистическом производстве. Науку же о других общественных формах, отражающих исторические этапы его развития, общие тенденции закономерности, выражением которых они являются, должны были создавать продолжатели их учения.

Но этого не произошло (за исключением работ Ленина конца XIX – начала XX вв.) – на протяжении XX века и особенно второй его половины шла постоянная борьба между догматизмом и ревизионизмом, приведшая сперва к «реформированию», а затем и к ликвидации социализма и временной реставрации отмирающего ожиревшего, но еще сильного капитала. Поэтому автор и убежден, что главным полем борьбы между трудом и капиталом сегодня является теория, наука. Прежде чем начинать борьбу за переход к социализму на практике, надо критически переосмыслить и поднять на новую ступень политическую экономию не только Маркса, но и как науку в целом, обобщить с позиций сегодняшнего дня и осмыслить всю историю и логику развития производства и общества, раскрыть их общие тенденции и законы, чтобы понять их современное состояние и перспективу развития, т.е. пришло время создавать политическую экономию «в широком смысле».

И начинать эту работу необходимо с уяснения (уточнения) самого предмета политической экономии. Маркс действительно совершил революционный переворот и огромный шаг в развитии политической экономии как науки тем, что перешел от общих суждений о производстве вообще к изучению одной исторической формы производства – капиталистической, раскрыл внутренние законы ее функционирования и внешние формы проявления их действия, т.е. дал научное объяснение капиталистическому производству и обществу середины XIX века. Но его последователи, осуществлявшие в XX веке его учение на практике, не только, не развивали его учения, но и не

смогли применить без грубейших ошибок его учение на практике, в строительстве нового, социалистического производства и общества потому, ошибочно понимали и определяли сам предмет науки, которой руководствовались и определи политику создания новой экономики.

Истоки ошибочного понимания и определения предмета исходят из ранних высказываний самого Маркса, данных в предисловии к «К критике политической экономии» (1859 г.), которые позднее преодолел Маркс, подобно другим его преодолениям ранее ошибочных представлений (переход от меновой стоимости, цены, к стоимости, от стоимости труда к стоимости рабочей силы и др. Все эти ранние ошибочные представления К.Маркс преодолел, работая над «Капиталом», в том числе и о предмете. Так, закончив работу над 1-м томом и подготовив его к печати, Маркс дает новое понимание и определение предмета.

Так в 1859г. Маркс считал, что объективной основой всех изменений в развитии общества (надстройки) является экономический базис – производственные отношения людей, определяемые уровнем развития производительных сил и соответствующие ему. С развитием и изменением уровня производительных сил должны изменяться (приводиться в соответствие) производственные отношения – закон соответствия. Их единство и взаимодействие образует способ материальной жизни общества, который вместе с определяемой им надстройкой образует общественно-экономическую формацию (исторически определенную форму производства и общества). Таков был главный вывод и закон материалистического понимания развития производства и общества - исторического материализма. Этим определением Маркса руководствовались В.И.Ленин в экономических работах 90-х годов, И.В.Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме», оно вошло во все учебники по философии и политической экономии советского периода, служило теоретической основой всей практики строительства социализма в СССР и других странах.

Другая, связанная с пониманием предмета политэкономии ошибка допущена Марксом в конце 1-го тома «Капитала» (гл.24, п.7) «Историческая тенденция капиталистического накопления» – об эволюции и конечной перспективе развития производительных сил капитализмом. Маркс сводит этот процесс к одной стороне – обобществлению производства, а точнее, средств производства – к экспроприации мелких производителей и частной собственности, основанной на личном труде, а затем экспроприации мелких капиталистов крупными, к пролетаризации всего населения в конце которой 90 % населения становятся пролетариями, и только 10 % – собственниками средств производства. Экспроприация частной собственности доходит до такой степени, что она взрывается – экспроприаторов экспроприируют, частная собственность немногих становится собственностью всех, общественной собственностью. Так неотвратимо наступает революция и переход общества от капитализма к социализму. В этом Маркс видел основное противоречие капитализма (производство становится общественным, а присвоение остается частным), развитие которого необходимо ведет к замене капитализма социализмом. Здесь сам процесс обобществления производства сводится к обобществлению средств производства. Соответственно суть социалистической революции в смене форм собственности и содержанием перехода общества от капитализма к социализму является замена частной собственности общественной: капиталистических отношений - социалистическими. Этим переход к социализму заканчивается. Социализм считается построенным (первая фаза коммунистической формации), и далее наступает период совершенствования социализма и постепенный переход к высшей фазе, коммунизму, который Н.С.Хрущев намеревался осуществить за 20 лет (1961-1980

гг.). Поскольку на практике подобная установка оказалась неосуществимой, то для ухода от ответа перед народом ввели новый этап и назвали его «развитым социализмом». В действительности не было ни первого, ни второго, а был такой социализм, который почему-то плохо выполнял свои задачи.

Осуществленные по теории Маркса революция и переход к социализму в России послужили затем обоснованием подобного пути перехода и в других странах, создания мировой социалистической системы.

Легкость и быстрота такого перехода к социализму имели обратной стороной декларативность и расхождение с действительностью: все для человека, удовлетворения его потребностей и роста благосостояния на словах (в программах, решениях съездов) и все для производства, производства средств производства (создание и развитие тяжелой промышленности, индустриализации страны) на деле. Поскольку источником того и другого был прибавочный продукт, постольку чем в большей мере он использовался производительно, в функции производственного накопления (создание новых отраслей и строительство новых предприятий тяжелой промышленности), тем меньше его оставалось и направлялось на рост личного потребления (развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности) и развитие личности самих трудящихся (на развитие сферы услуг и непроизводственной сферы – образование, здравоохранение, науку, культуру и т.д.), т.е. на выполнение социализмом собственных задач и исторического призвания после капитализма.

Практика XX века, особенно второй половины и последней трети его показала, что смена формы собственности и производственных отношений – обязательное: но недостаточное условие для перехода общества к социализму, поскольку сами по себе они лишь предпосылка, но не источник и механизм новой задачи в развитии производительных сил, теперь главной производительной силы – самого человека, личности самих производителей, а значит, всех членов общества.

Политика партии приносила успех (всемерное развитие тяжелой индустрии), пока она выполняла задачи капитализма, оставленные в наследство революцией, превращала экономику России из аграрной в индустриальную путем ускоренной индустриализации, но она оказалась неспособной решать собственную задачу социализма, когда старая задача к 60-м годам была выполнена. Нужна была коренная смена генеральной линии в экономической политике партии, нужен был пересмотр и развитие основных положений экономического учения Маркса изложенных в «Капитале» применительно к капитализму, но не к социализму. Важнейшие мысли о будущем обществе фрагментарно даны Марксом в «Экономических рукописях» 1857-1858 гг., переведены на русский язык в конце советского периода и были неизвестны в стране.

После смерти Сталина строительство социализма в СССР стало заходить в тупик, наступил теоретико-политический кризис: старая экономическая политика, основанная на «Капитале» Маркса, после восстановления разрушенного войной народного хозяйства, когда потребовалось решать новые задачи самого социализма, стала давать сбои, ставила проблемы и рождала растущие противоречия, делала все более затруднительным выполнение прежнего курса – из сельского хозяйства в прежних масштабах забирать ресурсы на дальнейшее развитие тяжелой индустрии стало все более затруднительным, а сама промышленность таковых ресурсов (не только прибавочного продукта, на и рабочей силы) давала явно недостаточно. Фактически руководство партии в экономике не имело научно обоснованной политики, не знало, что на самом деле следует делать и вступило в полосу субъективно-волюнтаристских экспериментов, которые были начаты

Хрущевым в сельском хозяйстве, управлении промышленностью и партией (1953-1963 гг.). Они закончились денежной реформой, повышением цен и ввозом зерна из-за границы. В итоге произошла смена руководства в партии.

На место Хрущева поставили Л.И.Брежнева (1963-1982 гг.). В 1965 г. в стране была начата первая хозяйственная реформа по управлению промышленностью и принято специальное постановление по сельскому хозяйству. Это дало временную стабилизацию и улучшение показателей развития народного хозяйства в 8-й пятилетке (1966-1970 гг.). Но в 70-е годы все пошло по старым рельсам и все показатели экономики (эффективность производства, темпы роста валового продукта и национального дохода) стали резко понижаться. Не помог и перевод предприятий на хозяйственный расчет, и началась т.н. «рыночная реформа», отход от основных принципов социалистического хозяйствования, ликвидация экономических основ социализма и реставрация капитализма в стране, которая привела к государственному (политическому) перевороту в 1991-1993 гг.

Итак, можно сделать вывод: беспечность и догматизм в отношении к теории, уверенность, что экономического учения Маркса, созданного в середине XIX века, хватит на весь период строительства не только социализма, но полного коммунизма, вера в незыблемость и вечность его положений, не подлежащих развитию и пересмотру (иначе относился к Марксу Ленин), а может и нежелание самих руководителей партии (после Ленина, а особенно после Сталина), перекладывание своей главной функции на руководителей и специалистов центральных экономических институтов, которые стали писать доклады и проекты постановлений съездов и пленумов – вот где корень всех ошибок, просчетов и провалов, приведших сперва к дискредитации, а затем и к отказу руководства партии от социализма и возврату страны в прошлое – в капитализм.

Ленин начинал создание партии с разработки ее теоретических основ («Что делать» – без революционной теории не может быть революционного движения») и видел главной задачу соединения теории научного социализма с практикой рабочего движения в России. Только один из руководителей партии уже в конце советского периода (Ю.В.Андропов) признал, что партия не имеет теории строительства социализма, не знает законов современного этапа развития производства, а потому вынуждена прибегать к эмпирическому движению «на ощупь, методу проб и ошибок». Никто в верхах не мог понять и объяснить, почему при всех хороших намерениях и постановлениях получаются обратные результаты – макропоказатели экономического развития неуклонно понижаются и социально-экономическое положение в стране ухудшается, недовольство в народе растет, и как ответная реакция – образование и критика оппозиции (в основном в среде интеллигенции, требовавшей реформирования «реального» социализма и перевода экономики на рельсы «рыночных» реформ.

Сам Маркс был человеком аналитического, критического склада ума. Он начинал свой путь сперва журналистом, а затем и ученым, с критики существующего общества, защищавших его политики и науки. Он говорил: мой главный принцип - все подвергать сомнению, ничто не принимать на веру и подвергать критике самой действительностью. Из двойственной и противоречивой формулы Гегеля: «Все действительное разумно, все разумное – действительно», Маркс принимал и взял на вооружение только вторую часть: «все разумное – действительно», т.е. действительно только то, что выдерживает критику разума, соответствие фактам и доказательствам. Он всю жизнь развивал свою теорию, свои взгляды и решительно пересматривал прежние, когда они расходились с новыми. Этот принцип от Маркса принял и Ленин, он говорил, что в учении Маркса непреходящим является только его научный метод исследований – метод материалистической диа-

лектики. Все остальное, сама теория подлежит развитию и периодическому пересмотру и приведению в соответствие и ее изменениями самой действительности. И сам не раз доказывал это. Последним таким шагом было отношение к товарному производству после революции, при строительстве социализма в России, где в экономике преобладало мелкое товарное хозяйство крестьян. В докладе на X съезде партии и статье «О продовольственном налоге» он писал: эквивалентный (по стоимости) товарный обмен между городом (рабочими) и деревней (крестьянами) суть социализма. Наши же «верные марксисты-ленинцы» так и не выработали научной позиции в этом главном для социализма вопросе – отношении к товарной форме производства и бросались из одной крайности в другую: от полного отрицания товарного производства и товарно-денежных отношений до ликвидации основ социализма и перехода к «перестройке», к «рыночным реформам», реставрировавшим уголовно-паразитический капитализм.

Ответ на парадокс XX века, – быстрый и легкий переход к социализму вслед за Россией большой группы стран, создавших мировую систему социализма, сменившийся столь же быстрой и легкой его ликвидацией – дает сам Маркс в предисловии к первому изданию 1-го тома «Капитала» в июле 1867 г., когда текст его уже был подготовлен к печати, где Маркс осмысливает и делает выводы незаконченной им работе. И здесь он дает новое, более глубокое понимание и определение предмета политической экономии. Он пишет: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» (Соч., т. 23, с. 6.). В примечании на этой же странице Маркс пишет, что «0 связи между производственными отношениями и способом производства» говорит в своей работе Прудон, буквально заимствуя его терминологию. Здесь Маркс не только проводит различие между способом

производства и производственными отношениями, но указывает на связь между ними: производственные отношения определяются не производительными силами, как представлялось в 1859 г., а способом производства и должны соответствовать ему.

Если мы обратимся теперь к 1-му тому «Капитала», то обнаружим, что за вычетом первого отдела «Товар и деньги», он посвящен изложению капиталистического способа производства как единства двух процессов: производства прибавочной стоимости и накоплении капитала, т.е. производство подчинено созданию и росту прибавочного продукта для развития производительных сил путем накопления капитала. Отсюда вывод: способ производства (как было принято раньше) – это не производственные отношения в их единстве и взаимодействии с производительными силами, а особый способ развития производительных сил и обеспечивающий его способ производства продукта (прибавочного продукта в его единстве и взаимодействии). Последнее Маркс не исследовал в 1-м томе, т.к. по его методу восхождения от абстрактного к конкретному, от сущности к явлению, это должно быть рассмотрено в последующих томах, но не было сделано ни самим Марксом, ни после него.

Чтобы не повторять ошибок, допущенных его последователями в XX веке, следует обратить внимание, на различие в смене способа производства и производственных отношений. Производственные отношения двойственны по своей природе. С одной стороны, они объективны, поскольку не могут произвольно устанавливаться и изменяться людьми, их форма определяется и должна соответствовать способу производства. Но, с другой стороны, они субъективны, поскольку устанавливаются и изменяются самими людьми, которые могут задерживать, опережать и допускать ошибки в их изменении, что имело место в XX веке как с капиталистическими отношениями (сохраняют-

ся при самоликвидации их основы – капиталистического способа производства), так и с социалистическими (утвердились и существовали, не имея под собой адекватной основы – социалистического способа производства). Способ производства не бывает субъективен, ибо прокладывает себе дорогу в обществе как объективная тенденция и неотвратимый закон развития материального производства. Так, о капиталистическом способе производства Маркс пишет, что «Речь идет о естественных законах капиталистического производства и тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» (там же, с. 6, 9.). Наконец, говоря об открытии экономического закона движения капиталистического общества как конечной цели исследования, Маркс пишет: «Общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» (там же с.10). Здесь Маркс предостерегает от субъективизма и волюнтаризма как в затягивании смены, так и преждевременном устранении производственных отношений и нарушении их соответствия.

1.4. Расширение предмета и развитие политической экономии как науки.

За прошедшие после выхода в свет первого тома «Капитала» время капитализм как способ производства и система производственных отношений не стоял на месте, он развивался вширь и вглубь, накапливая, такие изменения, которые выходили за рамки и все более не соответствовали прежним экономическим теориям. Подобно тому, как экономическая теория А.Смита, отражавшая мануфактурный период становления капитализма, не объясняла новых явлений и процессов индустриализации, перехода к машинному производству и создания крупной, особенно тяжелой

промышленности – производству средств производства, который исследован Марксом в «Капитале» и Лениным в экономических работах 90-х годов, так все менее адекватно их труды выражали реальный капитализм в новый период – период индустриального развития материального производства (развития на промышленной основе), создания все большего многообразия ее отраслей, не только накопления, но и обновления на высшей технической основе все большей массы ранее накопленного капитала, ставшим новым источником увеличения продукции, высвобождающим прибавочный продукт из процесса накопления. Иначе говоря наступил период зрелого капитализма, создания индустриально развитой экономики и завершения выполнения капитализмом своего исторического призвания в развитии материального производства, когда не только обнажились его двойственность, противоречивость и ограниченность, но стали складываться объективные экономические условия и механизм для решения новой задачи в развитии производительных сил – развития личности самих производителей, а следовательно, и для нового способа производства (социализма), который призван решать эту задачу. Не поняв и не объяснив эти новые явления и процессы, знаменующие наступление качественно нового этапа в ее развитии, как на Западе, так и в строительстве социализма в СССР, вчерашние «верные марксисты-ленинцы», ставшие либеральными демократами, бросились в другую крайность - от догматизма и канонизирования марксизма к его отрицанию и очернению. Теперь для них социализм – не реальность и будущее человечества, а «утопическая идея, заведшая общество в тупик», «аномалия в человеческой цивилизации», с которой по заявлению Б.Ельцина, в России покончено, а Чубайс «забил последний гвоздь в гроб социализма».

Но так ли на самом деле? Поэтому так важно сегодня ответить на вопросы: каков объективный ход развития современного общества, от чего и к чему оно движется и что такое капитализм и социализм в самой действительности,

вне терминов, принятых определений, которые (как и все определения в науке) условны, односторонни и не всегда выражают скрытую за ними сущность данного явления.

Во второй половине и особенно последней трети XX века развитие материального производства подвело общество в целом к таким глубоким качественным преобразованиям, понимание, и осуществление которых требует нового подхода и нового видения капитализма и социализма не только как двух различных систем производственных отношений, но и как этапов и форм единого процесса развития материального производства, проявления действия его общих тенденций и закономерностей, выходящих за пределы одной формации. Иначе говоря, практически встал вопрос о разработке и создании политической экономии как науки в широком смысле слова. (Автор посвятил значительную часть лекции обоснованию того, что исторически она сложилась и по сей день является фактически наукой об одной исторической форме материального производства – капиталистической. На этом спекулируют ее идеологи и защитники, представляющие капитализм, заменив его пропагандистским термином «рыночная экономика», как единственную, вечную и присущую самой природе человека, экономику. Наша задача – похоронить этот миф вместе с самим капитализмом и показать пути действительно назревших преобразований в обществе – ликвидацию господства капитала и переход к человеческому обществу с человеческими отношениями между людьми.

Создание политической экономии в «широком смысле» как науки о материальном производстве и обществе в целом – это действительная революция в науке, подобная переходу от макромира к микромиру в физике начала XX века. Это переход науки на качественно новый, высший уровень развития. Он предполагает установление границ и частного содержания прежних теорий, создание новой теории с новым, более широким содержанием, а, следовательно, расширение предмета самой науки. Начинать приходится с пересмотра границ принятой периодизации развития общества Прежняя теория имела своим предметом одну форму материального производства, а последнее рассматривала как единственную и всеобщую основу жизни и развития человека и общества. Достигнутый уровень развития общества и научных знаний позволяют выйти на иную периодизацию, выделяющую три стадии в развитии человека и общества, где развитие человека и общества на базе материального производства образуют особую стадию человеческой цивилизации.

1. Стадия возникновения как процесс выделения человека из животного мира и становления социального организма (первобытного общества).

2. Стадия первоначального развития как процесс преодоления зависимости человека – биологического существа от окружающей среды (природы) путем создания и развития производства материальных благ.

3. Стадия зрелости как процесс свободного и полного развития человека как ЧЕЛОВЕКА (развития человеческой личности и заложенного в ней потенциала) путем создания и развития нематериального духовного производства (нравственности, образования, науки, искусства, здорового образа жизни и физической природы человека), путем всемерного развития непроизводственной сферы как основной сферы жизнедеятельности человека на базе подчиненного функционирования развитого материального производства.

Главной чертой, определяющей внутреннее (сущностное) развитие современного общества, является уже начавшийся переход от второй стадии первоначального развития к третьей, стадии зрелости человеческого общества (по прежней принятой терминологии – переход от капиталистического к социалистическому способу производства), но ранее утвердившиеся и ныне господствующие в обществе капиталистические производственные отношения (отношения производства, обмена и распределения), господство над обществом власти капитала – личной наживы и

обогащения путем безграничного увеличения денег всеми законными и незаконными (преступными) методами. «Нет такого преступления, которое не совершил бы капитал против человечества ради прибыли» – писал Маркс. Стали преградой и кучка владельцев огромных масс денег, финансовых королей-олигархов и стремящиеся стать таковыми, готовы уничтожать не только отдельные противостоящие им народы, но и уничтожить все человечество и его цивилизацию ради сохранения своего господства над обществом силой и властью капитала. Так поставлен сегодня вопрос историей на завершении длительного пути от животного к человеку. Чтобы окончательно порвать с сущностью и психологией животного и стать человеком, признать всех людей Земли подобными и равными себе, как того требует Христос – Сын Божий, надо сменить власть капитала на власть труда, а господство немногих его владельцев на подлинное равенство всех людей в едином человеческом обществе.

Чтобы понять и осуществить такой переход к зрелому человечеству, надо знать и помнить уроки прежних цивилизаций, переданные нам через религию (учителей человечества). Мы изложим главное языком науки.

Человек – существо двойственное. Двойственная природа человека образует внутреннее противоречие в развитии самого человека и его отношений с другими людьми в обществе. С одной стороны, человек – существо биологическое (животное), часть природы, сохранение и воспроизведение которого требует единства и взаимодействия с окружающей средой (природой) – пищи, поддержания температурного диапазона и т.д. Ограниченность и колебания наличия пищи породили растениеводство и животноводство, переход к производству материальных благ в начальной форме, изменения температурного режима – потребность в жилище, одежде, обуви которые породили производство материальных благ как способ ослабления и преодоления самой зависимости организма от окружающей природной среды. С другой стороны, человек – существо

социальное, воспроизведение которого (поддержание и развитие отношений с другими людьми) породило общество. Эти две стороны возможны только в их единстве и взаимодействии. Материальное производство не возникло и тем более не получило развития вне связи и общения каждого с другими людьми, т.е. вне общества. Развивая материальное производство (создавая и совершенствуя орудия труда, накапливая производственный опыт и научные знания), человек преодолевал биологическую зависимость от природы, становился человеком. Но это не отменяло, а лишь изменяло форму и характер его зависимости от нее; все силы и время (фактически всю жизнь) человек расходовал на борьбу за существование и воспроизведение себя как биологического существа, и не оставалось времени и сил на самого себя как человека. Эту двойственную природу человека, единство и борьбу двух его сторон знали, ей занимались и придавали большое значение древние, существовавшие до нашей, цивилизации на Земле. Они донесли до нас свою мудрость в форме религий – завещаний учителей человечества о единстве и борьбе противоположностей в самом человеке – тела и души, животного и человеческого начала, добра и зла, чтобы человек боролся и побеждал в себе животное зло, низменные телесные инстинкты и становился человеком, самосовершенствовался и поднимался до нравственности, которая ему предназначена Богом, чтобы стать ЧЕЛОВЕКОМ, а не тварью, какой он так часто бывает, когда животное начало берет верх.

Создатели дошедших до наших дней религий обосновали пути нравственного совершенствования в становлении животного человеком и создании ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО общества на базе ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ отношений между людьми. Осознавшие их Истину великие мыслители, философы, ученые говорили о том, что Бог в самом человеке, его душе и нравственности. (Л.Толстой). И как бы не пытались господствовавшие в обществе классы поставить себе на службу религию как идеологическое оружие порабощения и эксплуатации народов, классы приходили и

уходили, а религия оставалась как основа нравственности и человечности людей в обществе. И сегодня в России, по данным последнего опроса, 45 % населения верит в человеческую нравственность религии и только 6 – 7 % всех политических партий. Здесь есть над чем задуматься не только политикам, но и ученым.

Общение между людьми в производстве материальных благ пошло по пути разделения труда: естественного и общественного. Первое сделало возможным возникновение материального производства, второе – его развитие.

Мы не будем рассматривать исторический процесс возникновения производства и обмена. Политическая экономия имеет дело с наличием производства в обществе, и теми формами, которые оно принимало в своем развитии. По форме возникновения материальное производство было натуральным, его призвание – обеспечить самого производителя и семью средствами существования, и в этом была его историческая ограниченность. Однажды возникнув, материальное производство могло развиваться только как товарное – путем разделения совокупного труда и обмена его продуктами, т.е. путем общественного разделения труда. Источником развития материального производства в товарной форме (путем общественного разделения труда) стал прибавочный продукт, образуемый путем ограничения личного потребления производителей необходимым продуктом (той частью продукта, которую господствующий в обществе класс считал необходимым оставлять производителю на его воспроизводство как рабочей силы). Для получения и увеличения прибавочного продукта в обществе выделяется часть его – особый класс, эксплуатирующий остальных членов общества, создается классовая организация общества. Иначе говоря, материальное производство развивалось как единство и взаимодействие двух его сторон: товарной формы и классовой организации, где этапы и формы его развития определялись размером и способом потребления (использования) прибавочного продукта. Это то общее, что объединяет и различает три способа

производства классового общества.

Ограниченность политической экономии Маркса здесь выразилась в том, что он исследовал капиталистический способ производства только с одной сторон – его отношения и связи с товарной формой материального производства и тем допустил одну из самых роковых по последствиям ошибок: отождествил капиталистический способ производства (частное) с товарной формой материального производства (общее) – он вывел капиталистический способ производства (производительный капитал) из товарной формы как высший этап и высшую форму ее развития, за которой должна следовать нетоварная (натуральная) форма производства при социализме. Это отождествление капитализма с товарной формой материального производства и ее отрицание при переходе к социализму было непреходящей и самой острой темой дискуссий (споров) на протяжении всего периода строительства социализма в СССР, которые имели схоластический характер (борьбой цитат), бросали страну из одной крайности в другую, наносили огромный экономический и политический ущерб, дискредитировали строительство социализма и закончились тем, что под предлогом совершенствования социализма путем «рыночных реформ», переходя к «рыночной экономике» (подменяя рынок, товарное производство современным капиталистическим), ликвидировали в стране социалистические производственные отношения и заменили их криминальными торгово-спекулятивными и финансово-паразитическими отношениями в форме акционерного финансового олигархического капитала.

Теоретически, как быстрый переход к социализму, так и столь же быстрая реставрация капитализма были следствием отождествления и подмены способа производства производственными отношениями. Последнее, в свою очередь, стало результатом, возможным благодаря одностороннему исследованию Марксом капитализма с одной уже названной стороны. Здесь Маркс оказался в плену логики Гегеля и отступил от своего принципа историзма в науке

(«Мы с Энгельсом признаем только одну науку – историю»). Об историческом подходе к предмету исследования писал и Ленин: «Надо рассмотреть явление как оно возникло, как развивалось и чем стало теперь». Иначе говоря, Маркс не исследовал капитализм как исторически определенный способ производства с главной стороны – со стороны его родовых предшественников (феодального и рабовладельческого способов производства), которые тоже были способами производства прибавочного продукта и развития производительных сил общества, продолжением которых был капитализм как способ производства (производительный капитал).

В отношении их Маркс ограничился лишь замечаниями:

1. «Капитализм отличается от феодализма производительным использованием прибавочного продукта»;
2. Древние не знали перепроизводства товаров, но они знали избыток прибавочного продукта, которым не могли разумно распорядиться и он принимал форму роскоши и безумного расточительства».

От себя можно добавить, что все это имело место в поздний период феодализма, когда рост прибавочного продукта вышел за пределы разумного личного потребления его феодалами в натуральной форме (см. А.С.Пушкин «Дубровский» – застолия Троекуровых). Маркс не мог предвидеть, каких размеров достигнет избыток прибавочного продукта, неспособного превратиться в дополнительный капитал и выполнять свою историческую функцию накопления производительного капитала (создания и развития промышленности) в группе капиталистических стран, прошедших этап индустриального развития (превращения экономики своей страны из аграрной в индустриальную) и вступивших в новый исторический этап, отрицающий капитализм, которому они не могут и не хотят дать положительного, качественного определения и потому назвали «постиндустриальное общество» – дословно «после индустриального». Сегодня финансовые олигархи, подобно рабовладельцам и феодалом, также не могут и не способны (по исторической функции капитала) разумно распорядиться растущим избытком прибавочного продукта (прибавочной стоимости) и он принимает форму безумной роскоши и расточительства на непроизводительные военные расходы и гонку вооружений, закабаления кредитами и финансовой зависимостью остальных стран и народов, развязывания локальных войн против непокорных под новым пропагандистским лозунгом «борьбы» с ими же созданным «международным терроризмом», который используется наряду со старыми: «борьбой за демократию и права человека».

Поэтому в «Капитале» (т.1, гл. 23 и 24) Маркс не понял и не раскрыл ни содержание процесса накопления капитала, ни его исторического призвания, с выполнением которого капитализм как способ производства самоликвидируется, и остаются только капиталистические отношения, которые устанавливают и заменяют другими отношениями сами люди, т.е. все теперь зависит от людей, их воли и сопротивления финансовых королей-олигархов.

Заканчивая лекцию, мы можем сделать вывод: исследование всех исторических форм (способов производства) прибавочного продукта в их внутренней связи и логике развития и отношении к товарной форме (как двух сторон развития материального производства), и скрытых за ними общих тенденций и закономерностей (естественных законов, действующих с железной необходимостью) это не только новая страница, но и содержание, которым должно быть наполнено развитие политической экономии как науки.